

Творческое наследие М. Горького: практики освоения

**А. Н. Еремеева^{*},
А. В. Крюков^{**}**

Гражданская позиция М. Горького в зеркале южнороссийской публицистики и сатиры эпохи Гражданской войны

В статье рассматривается реакция литераторов, бежавших на Юг в годы Гражданской войны, на факт сотрудничества М. Горького с большевиками. Отмечается, что эта тема активно обсуждалась на страницах периодических изданий и пропагандистских брошюр. Главный посыл очерков, фельетонов, открытых писем — ответственность М. Горького за красный тер-

^{*} **ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна** — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Краснодар, Россия. Электронная почта: erana@mail.ru

^{**} **КРЮКОВ Анатолий Владимирович** — кандидат исторических наук, ученый секретарь Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Краснодар, Россия. Электронная почта: anatoly.kryukow@yandex.ru

пор, привлечение своим примером интеллигенции на сторону большевиков. Среди авторов публикаций были популярные в дореволюционной России писатели и журналисты — Е. Чириков, А. Аверченко, А. Яблоновский, В. Пате́к и др. Особую активность проявлял Е. Чириков, написавший множество газетных текстов и брошюру «Фиговый листочек», изданную в Екатеринодаре в 1919 г. Авторы статьи отмечают, что лишь немногие (например, М. Волошин) с пониманием отнеслись к гражданской позиции М. Горького.

Ключевые слова: М. Горький, Гражданская война, Юг России, публицистика, сатира, Е. Чириков, А. Аверченко, М. Волошин.

Личность и творчество А. М. Горького становилось объектом исследования многих литературоведов и историков, однако отдельные аспекты так и остались нераскрытыми. Среди них — горьковская тема в общественно-политической, литературной жизни, художественных произведениях и публицистике Юга России в годы Гражданской войны.

Юг России в 1917–1920 гг., как известно, большую часть времени был несоветской территорией и местом, где сосредоточилось значительное количество столичных литераторов, бежавших от революции. Многие из них, желая иметь стабильный источник заработка, работали в деникинском Осведомительном агентстве (ОСВАГе) и писали брошюры пропагандистского содержания (Е. Чириков, И. Наживин, И. Сургучев и др.). Основная часть книжной продукции ОСВАГа — брошюры на политические темы, написанные в форме памфлетов, научно-популярных статей, ответов на вопросы. Издавались серии — «Библиотечка рабочего», «Библиотечка крестьянина», «Библиотечка добровольца». Как писала жившая в годы Гражданской войны в Ростове-на-Дону М. Шагинян, «забегали молодые писатели и старые публицисты по разным архивам любителей, доставали из библиотек «Былое», «Исторический вестник», «Колокол» Герцена, разыскивали прокламации, изучали их стиль и словесный порядок» [12, с.135]. Тиражи продукции ОСВАГа были поистине фантастическими — до нескольких десятков тысяч экземпляров.

ОСВАГовские журналы печатали множество сатирических сочинений, авторами которых были бывшие сотрудники столичных юмористических журналов А. Аверченко, Е. Венский, Д'Актиль, художники Е. Лансере, А. Юнгер и др.

К имени М. Горького, несомненно, крупнейшего в то время писателя, в течение всех революционных лет было приковано внимание общественности. Причем во главу угла ставилось не творчество, а гражданская позиция «буревестника революции».

Как известно, писатель проявил значительную активность после Февраля 1917 г. Возглавляемая М. Горьким Комиссия, организованная 4 марта 1917 г., обеспечивала сохранность художественных памятников и собраний, находящихся в ведении бывшего Министерства двора, организовывала проверки и приемки художественных сокровищ, находящихся в государственных дворцах и музеях [3].

Незадолго до Октября Горький был глубоко убежден, что Россия не готова к революции, призывал большевиков отказаться от выступления, боясь, что события примут кровавый характер, нанесут непоправимый удар завоеваниям Февраля 1917 г. После Октября, подтверждая правильность своих опасений, Горький писал о разгуле анархии, уничтожении культурных ценностей, жестокостях террора. Его «Несвоевременные мысли» публиковались практически во всех российских газетах, в том числе и на Юге, имя Горького стало символом совести русской интеллигенции. Внезапное «прозрение» писателя — поворот к сотрудничеству с советской властью — вызвал большой резонанс на Юге. Об этом с возмущением писали и провинциальные, и столичные литераторы. Образ «примкнувшего к большевистскому сапогу» Горького нашел отражение в публицистике, сатирических сочинениях. «Максим Горький — честный маклер», «Сон Максима Горького», «Фиговый листочек» — одни названия уже говорят об общем настрое публикаций.

Пожалуй, чаще других писал о Горьком известный и любимый в кругах демократической интеллигенции писатель Е. Чириков, ранее работавший с ним о сборниках «Знание». Чириков потерял на Гражданской войне сына (в надежде найти которого писатель и приехал на Юг). Во множестве статей, в том числе цикле публицистических сочинений под общим названием «Интеллигентские размышления», лекций, в брошюре «Фиговый листочек» (Екатеринодар, 1919 г., серия «Голос писателей») Чириков утверждал, что новое политическое кредо Горького — не результат эволюции взглядов, а простое приспособленчество.

«"Учитель жизни" Максим Горький, должно быть, ослеп и оглох, если не видит той бездны насилий, зверств, издевательств, и не слышит одного сплошного стога народного, вопля отчаяния и проклятий, которыми сопровождается торжество коммунистической олигархии» — писал Е. Чириков [11, с. 16].

Позже, в «Жизни Клина Самгина» Горький «расквитался» с Чириковым, показав его в образе «модного писателя» — «дубоватого человека с неподвижным лицом», с журавлиной походкой и неопределенной политической физиономией.

В «Открытом письме Горькому» известный журналист А. Яблоновский недоуменно вопрошал: «Зачем вы хотите разделить ответственность с палачами за пролитую кровь!» [13] Профессор-юрист Донского (бывшего Варшавского) университета И.А. Малиновский утверждал, что герои Горького по сути являлись будущими революционерами [5].

Писателя обвиняли также в том, что его позиция подтолкнула к большевикам массы колеблющейся интеллигенции.

В связи с критикой политического поведения Горького, на страницах газет и журналов, в публичных лекциях ставился вопрос: а можно ли после всего случившегося причислять его к выдающимся писателям? И ответ, как правило, давался не в пользу Горького. И.А. Бунин говорил: «Придет день, я восстану открыто на него. Пора сорвать маску,

что он великий художник. У него, правда, был талант, но он потонул во лжи, в фальши» [8, с. 123]. Журналист, будущий «сменовеховец» В. Патек (В. Славич) был не менее категоричен. «В море большевистских утопий и их несмысливаемых преступлений скончался для нас один из крупнейших представителей русской литературы» — писал он [6]. Е. Чириков, по сути, продвигал ту же идею: «Художником М. Горький был только в первом периоде своего писательства, а после он сдался “социал-демократам”, обративши свое перо и талант “партийным целям”» [10].

«Грустя о Чехове, я вспоминаю “Чайку”, о Горьком сетуя, я помню ... чрезвычайку» — грустно шутил бывший редактор журнала «Рампа и жизнь» Lolo (Л. Мунштейн) [14].

Образ М. Горького, наряду с фигурами В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, А. В. Луначарского присутствует в рассказе А. Аверченко «Добрые друзья за рамсом», вошедшем в сборник «Нечистая сила», изданный в 1920 г. во Врангелевском Севастополе. Один только сюжет о писателе, заказывающем теплое красное вино и холодную телятину на закуску в голодном Петрограде, говорит об отношении автора к персонажу.

Непримиримая позиция по отношению к Горькому и другим деятелям культуры, сотрудничавшим с большевиками, была естественной в условиях Гражданской войны. Неудивительно, что подобную тональность имели публикации в прессе и публичные лекции о М. Горьком на «белом» Урале. Цикл лекций некоего Баронова назвался «От идолопоклонства к рабству» [8, с. 149].

Лишь единицы взывали к терпимости во имя сохранения русской культуры. Поэт и художник М. Волошин, спасавший в Крыму «красных» от «белых» и «белых» от «красных», в 1919 г. в стихотворении «Буржуй» создал собирательный портрет тех, кто, ничего не сделав для Родины и культуры в тяжелый момент, считает предателями всех, сотрудничавших с большевиками:

*А те из них, что любят русское искусство,
Прибавляют, что, взяв Москву, они повесят сами*

Максима Горького

И расстреляют Блока [1, с. 81].

Кроме М. Горького, в прессе несоветской России нередко порицали В. Мейерхольда, Ф. Шаляпина, В. Брюсова, Д. Бедного, А. Блока, К. Марджанова, В. Маяковского и др. В связи с этим публицисты поднимали вопрос о взаимоотношениях искусства (в лице его создателя) и политики. Один из фельетонов популярного на Юге России журналиста Лоэнгрин (П. Т. Герцо-Виноградского) так и назывался «Аполитично ли искусство» с припиской — «с душевной скорбью посвящаю эти строки всем, всем, всем, начиная от Шаляпина и кончая Глаголиным*». «В революционные времена, как и во всякие времена надо иметь свои убеждения... Не верьте ему, когда, закатив глаза, томным голосом он будет говорить об аполитичности искусства и, следовательно, об аполитичности своей. Весь он, значит, прикован к своему материальному положению, к своему личному комфорту» — утверждал Лоэнгрин [4].

Донской поэт Фил. Пенков (псевдоним М. М. Филиппенкова) иронизировал в стихотворном фельетоне «Умирающий Бальмонт»:

Оттого он пел стихами пролетарскими,

Что забыл изысканного культ

И склонив колени перед Луначарскими,—

Променял Парнас на Пролеткульт [7].

Вообще, художник в условиях Гражданской войны мог по-разному воздействовать на аудиторию: побуждать ее к активным действиям или воспитывать неприятие насилия, стремление к социальному компромиссу. Ортодоксы обеих

* Глаголин Б. С. (1879-1948) — актер, режиссер, теоретик театра и кино. В период Гражданской войны жил в Харькове. При «белых» Глаголин агитировал зрителей за поддержку Добровольческой армии, а с приходом советской власти в Харьков в начале 1919 г. начал активно сотрудничать с ней. После возвращения Добровольческой армии был предан военно-полевому суду. В 1927 г. эмигрировал в США.

противоборствовавших сторон призывали к первому. Поэт и критик С. Кречетов в ОСВАГовском журнале «Орфей» писал: «Что должен делать поэт в наши страшные дни? Когда гибнет родина, когда гибнет государство, когда гибнет культура, — никто, будь он поэт или не поэт, не смеет быть нейтральным. Сражайся стихами, сражайся живой речью, взывай к людям на перекрестке» [2, с. 44].

Неудивительно, что под огонь критики попадали писатели, бежавшие от большевиков на «белые» территории, но избегавшие тем актуальной политики в своем творчестве. ОСВАГовский сатирический журнал «Фараон» (Ростов-на-Дону, 1919) из номера в номер буквально издевался над «королем фельетонистов» В.М. Дорошевичем, объездившим в годы Гражданской войны Юг с лекциями о журналистах Великой французской революции. «Французского Эзопа» (один из фельетонов в первом номере журнала назывался «Французский Эзоп») обвиняли в повышенной осторожности и конформизме.

Исход гражданской войны и дальнейшее развитие событий придали теме новый ракурс. «Оппоненты» М. Горького в большинстве своем оказались за рубежом. Надолго перебрался в Сорренто и объект их критики, что, правда, не помешало ему стать писателем номер один страны Советов. Полемика в той или иной форме продолжалась в эмигрантской прессе.

Использованная литература

1. Волошин М. Буржуй // Волошин М. Собр. соч. Т. 1. Стихотворения и поэмы 1899–1926. М.: Эллис Лак 2000, 2003. С. 325–326.
2. Кречетов С. Долг поэта // Орфей. 1919. № 1. С. 43–45.
3. Купцова И. В. Февральская революция и проблема выбора жизненных стратегий художественной интеллигенцией [Электронный ресурс] // Наследие веков. 2017. № 2. С. 20–27. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Kuptsova.pdf (дата обращения 15.02.2018).

4. Лоэнгрин. Аполитично ли искусство // Приазовский край. 1919. 9 (22) августа. С. 1.
5. Малиновский И. А. Горький и революция // Приазовский край. 1919. 1 (14) октября. С. 3.
6. Патек В. Максим Горький // Единая Русь. 1919. 1 января. С. 2.
7. Пенков Ф. Умиравший Бальмонт (мелодекламация) // Донская волна. 1919. № 31. С. 16.
8. Селянинова Г. Д. Художественная интеллигенция Урала в период Гражданской войны: автореф. дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997.
9. Устами Буниных. Дневники Ивана Александровича и Веры Николаевны и другие архивные материалы под редакцией Милицы Грин // Нева. 1991. № 5. С. 121–129.
10. Чириков Е. Горький в революции // Утро Юга. 1919. 20 января.
11. Чириков Е. Фиговый листочек. Екатеринодар: Энергия, 1919.
12. Шагинян М. С. Перемена // Избр. произв. в 2-х т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1978. С. 15–150.
13. Яблоновский А. Открытое письмо М. Горькому // Кубанец. 1918. 20 октября. С. 2.
14. Lolo. Чехов и Горький // Южное слово. 1919. 18 сентября (1 октября). С. 2.

Anna N. EREMEEVA

Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher,
Department for Complex Problems for Cultural Research,
Southern Branch of Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
erana@mail.ru

Anatoliy V. KRYUKOV

Cand. Sci. (National History), Academic Secretary,
Southern Branch of the Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
anatoly.kryukow@yandex.ru

M. Gorky's Civil Position in the Mirror of the South Russian Publicism and the Satire of the Civil War Epoch

The article examines the reaction of writers who fled to the South of Russia during the Civil War to the fact of collaboration between M. Gorky and the Bolsheviks. It is noted that this topic was actively discussed in the pages of periodicals and propaganda brochures. The main message of essays, satirical articles, and open letters is Gorky's responsibility for the red terror, drawing the intelligentsia to the side of the Bolsheviks by his example. Among the authors of the publications were popular writers and journalists of pre-revolutionary Russia such as E. Chirikov, A. Averchenko, A. Yablonovsky, V. Patek, etc. Especially active was E. Chirikov, who wrote a lot of newspaper texts and a brochure "Fig leaf" which was published in Ekaterinodar in 1919. The authors of the article note that only a few literatures (for example, M. Voloshin) were tolerant to the civil position of M. Gorky.

Keywords: M. Gorky, Russian Civil War, South of Russia, publicism, satire, E. Chirikov, A. Averchenko, M. Voloshin.

Ю. В. Лучинский*

«Васса Железнова» на екатеринодарской сцене: антреприза Синельникова 1911 года

В статье рассматривается история антрепризы Николая Николаевича Синельникова, ставшая новым словом в развитии театрального дела в провинции. Идеи изменения репетиционных сроков, акцент на актерский ансамбль, подбор серьезного репертуара не сразу были приняты публикой. Однако Синельников настоял на своем и смог сделать свою антрепризу одной

* **ЛУЧИНСКИЙ Юрий Викторович** — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и правового регулирования массовых коммуникаций Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия. Электронная почта: lyv22@mail.com